

ШАМЕБА БАЛИНОВ.

Нечто худшее, чем „Скоблинцина“

Всем известна неприглядная картина, наблюдаемая в среде русской эмиграции, в которой завелось много мелких агентов чужих контрразведок и крупных предателей, работающих на большевицкие деньги: Неандер, Скоблин, Ефрон и т. д.

Мы это знали, но об этом особенно не распространялись по мотивам простого приличия: все же, в прошлом, были мы с ними по одну сторону баррикады, а ныне несем одинаковую горькую долю изгнания. Тем более, мы не делали никаких «логических выводов» из «скоблинщины», «неандерщины», т. е. не переносили их жуткое предательство на их организации, коими они руководили в течение многих лет. В самом деле, если долголетний руководитель русского зарубежного студенчества, г. Неандер, оказался агентом большевиков, то отсюда совсем не значит, что вся студенческая корпорация состояла на службе ГПУ. Если кумир русского белого офицерства и один из руководителей РОВС'а, ген. Скоблин, оказался агентом советской власти, то это совсем не значит, что и весь РОВС есть разведывательное бюро Сталина!

Мы считали: в семье не без урода. Преступление одного нельзя переносить на других членов семьи. К сожалению, у русских «особая статья»: они на основании **ложного** обвинения **одного** казака спешат печатно обвинить всех зарубежных казаков. Поистине, русская «статья», русский масштаб!

В то время, когда в среде русских эмигрантов предатели и агенты большевиков обнаруживались, как грибы после дождя, в казачьей эмиграции такого пакостного явления не наблюдалось. Очевидно, здоровый казачий дух, моральная крепость, идейная стойкость казаков предохраняли их от такого падения.

Можно предположить, что русские решились «уравнять» казаков с самими собой. Ничего, если у казаков нет факта такого падения — тем хуже для них! Выдумаем факт, ибо нельзя же падать нам одним! Вот, и выдумали в Софии «кудиновщину» И радуются собственной выдумке!

Передо мною русская газета «Царский Вестник», изд. в Белграде, и газета «Возрождение» от 23 сентября. В первой газете напечатана анонимная статья под названием «Казачья Скоблинцина» за подписью «Верхне-Донец», а во второй — тоже анонимная статья

под заглавием «Скромная работа большевиков» с подписью «Z». И в той и в другой статье речь идет об аресте в Софии «большевицкого агента Кудинова».

Статья «Верхне-Донца» полна клеветы и лжи, носит все элементы хамства. Приблизительно такого же «достоинства» и статья в газете «Возрождение». Поистине, два сапога — пара. И та, и другая газета **свое желание** опозорить донских казаков выдают за **бесспорный факт. Печальное недоразумение**, случившееся с Кудиновым по ложному доносу, преподносят миру, как **действительное преступление**. Одни русские выдумали в Софии «связь Кудинова с большевиками», а другие с радостью эту ложь распространяют по всему миру.

Кто же так старается опорочить Донцов?

По стилю, по размаху и по скрытной цели — опорочить имя ген. П. Х. Полова и членов Донского Войскового Круга, можно подумать, что это — «творчество» старого «обиженного» казака Кургинской станицы П. Н. К-ва. Можно также предположить, что тут, по заказу ген. Абрамова, постарался его начальник штаба, «станичник» Ясевич. Несомненно одно: кто то из Красновско-Граббевско-Абрамовского окружения воспользовался «случаем», им самим созданным, и излил всю грязь своей души с мастерством большого негодяя. Это мы наблюдаем не впервые.

Названные статьи — суть сплошная ложь и провокация. Начнем по порядку.

— «Окружной атаман казаков-националистов в Болгарии, П. Н. Кудинов пойман с поличным и арестован полицией, как агент наших врагов», — пишет анонимный «Верхне-Донец», а потому неожиданно выводится, — **«бывшие члены бывшего Войскового Круга и их союзники — большевицкие агенты».**

Буквально в тех же выражениях об этом «событии» оповестили нас г. Шульгин, председатель Граббевской «избирательной» комиссии, в газете «Возрождение»: «Один член софийской выборной комиссии, организованной **бывшими членами бывшего президиума войскового круга, пойман с поличным и арестован болгарской полицией, как агент большевиков».**

Эта тождественность выражений и терминов несомненно свидетельствует о том, что вся эта гнусная кампания клеветы исходит из одного источника!

Шульгин в Париже и «Верхне-Донец» в Нью-Йорке спешат приклеить яркие большевистских агентов к своим братьям-казакам, не имея на то абсолютно никаких данных, кроме спешно состряпанного ложного доноса их же «начальства»!

«Этапы» их преступного «планированного действия» ясны: сначала состряпали донос в полицию, нажали, как могли, на все «пружинки», чтобы арестовали казака; потом спешно об этом оповестили мир, пользуясь гостеприимством бдливой русской прессы, не дожидаясь даже результатов следствия полиции; и, наконец, павши перед болгарской полицией, поют — «хвала, честь и признательность ей от Донского Казачества» за то, что она арестовала казака!

С каким презрением должна относиться чужая полиция к этим типам!

«Скоблнщина» — мерзкое, отвратительное явление! Но «действую» компании «Абрамов-Шульгин-Верхне-Донец» нет соответствующего омерзительного названия. Это — нечто худшее, чем «скоблнщина»!

Что же произошло в Софии на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять то, что происходит вообще среди казаков. А происходит вот что: как в Болгарии, так и в других странах, казаки разделились, главным образом, на два крыла.

С одной стороны, морально крепкие казачьи-националисты, дышащие здоровым духом, исповедующие здоровую идею. А с другой стороны — есть группа лиц из числа старых «вождей», люди чиновные, люди «прославленные», без определенной идеи, с одним только желанием — удержать и сохранить свое прежнее влияние, свою прежнюю руководящую роль в казачьей жизни. Но их полная безыдейность, безпринципность, их внутренняя фальшь все больше и больше обнаруживаются и казаки постепенно от них отходят, воспринимая идею казаков-националистов. Поэтому, эти бывшие «вожди», поняв, что на идейных позициях им казаков к себе не привлечь, стали на путь запугивания их. Для этого они пользуются своею старой связью в иностранных кругах и, широко пользуясь чужестранной полицией, терроризируют своих же казаков. Такой «метод» их «общественной» работы с особой наглядностью обнаружился во время недавней избирательной кампании.

Между этими двумя секторами казачьей эмиграции сейчас идет непримиримая борьба. Если казаки-националисты в своей борьбе оперируют только идейными и принципиальными аргументами, то старые «вожди» знают только один способ борьбы — провоцировать чужую полицию.

В порядке такой борьбы абрамовские опричники в Софии ложно донесли болгарской полиции, что казаки-националисты являются агентами большевиков. Естественно — полиция, не терпящая большевиков, произвела кое у кого обыск, забрала переписку и, до выяснения дела, задержала П. Н. Кудинова. Но произведенное следствие ничего предосудительного не обнаружилось в деятельности последнего и на 12-й день он был выпущен на свободу.

Вот и все «факты» и все «поличное» г. г. Шульгиных!

Всем отлично известно, как в Болгарии и Югославии относятся к агентам большевиков: если бы имелось хоть малейшее основание, то ни в коем случае полиция не отпустила бы Кудинова на свободу! А г. г. Шульгины уже кричат в печати, что его «поймали с поличным»! Ни совести казачьей, ни чести офицерской у этих господ очевидно нет и в помине!

Правда, Кудинова на три месяца выслали из Софии в провинцию, где он живет совершенно свободно. Но отсюда слишком большая дистанция до «поймки с поличным»! Нет сомнения, что даже и эта высылка есть результат домогательств тех же абрамовских кругов, которые, хоть таким путем хотели спасти свою «честь».

Из факта поспешного освобождения Кудинова с несомненностью явствует, что за ним никакой вины не было, что он явился жертвою гнусной клеветы.

Два слова между прочим. Если бы даже полиция имела подозрение и задержала Кудинова, то разве не прямой долг всякого честного казака — воздержаться от всяких категорических утверждений и мнений, **впредь до окончания следствия, до точного выяснения сути дела?** Разве этого не требует казачья товарищеская солидарность и тот неписанный закон, существующий в судебном мире: лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного?

Что будет с каждым из нас, если при первом шатком и при том еще ложном подозрении от него, как от зачумленного, будут отворачиваться все его братья-казаки, мало того — все будут, вместе с чужой полицией, его топтать, как это сейчас делают г. г. Шульгины?

Собственно, вся цель этой гнусной травли — всеми правдами и неправдами запачкать Донского Атамана ген. П. Х. Попова. Г. «Верхне-Донец» уже цинично называет его «советским атаманом», а г. «Z» подливает масло в огонь.

— «Совершенно неожиданно болгарской полиции удалось (Уже удалось! Ш. Б.) раскрыть большевистскую махинацию по избранию двух донских атаманов за рубежом. Выяснилось неопровержимо (?), что большевики использова-

ли скандальный раскол среди зарубежного казачества. Все это обнаружилось(?) при аресте «окружного атамана в Болгарии»... бывшего(?) есаула Донского Войска Кудинова, уличенного(?), как большевицкого агента... Кудинов был захвачен(?) как раз в тот момент, когда явился на свидание со своим «хозяином» из советской легации... Кудинов принес своему хозяину на утверждение циркуляр, помеченный 25 августа... Безграмотный хлесткий циркуляр... поддерживал кандидатуру ген. Попова».

Так пишет «Z» в «Возрождении», демонстрируя свою глупость и душевную подлость. «Удалось раскрыть»... «Выяснилось неопровержимо»... «Все это обнаружилось». В такой категорической форме он приклеивает позорное клеймо к донскому казаку.

На чем же основаны эти его утверждения? Единственное «основание»: у Кудинова нашли циркуляр... «поддерживающий кандидатуру ген. Попова»!

Выходит, что красная Москва, в целях ослабления сил зарубежного казачества, выставила кандидатуру ген. П. Х. Попова в Донские Атаманы и Кудинов, как ее агент, осуществлял это задание!

Глупее и подлее ничего нельзя придумать!

Всякий зрячий казак видит и знает, что в течение 18 лет разные Абрамовы и Кузьрины только тем и занимались, что подтачивали моральные устои Казачества, систематически вносили раскол и разложение, душили всякое живое, организующее начало среди казаков. Именно им большевики обязаны были платить большие средства за их разрушительную работу среди казаков!

Ныне большинство донцов спохватилось и выбрало в Атаманы человека с незапятнанным именем, ген. Попова, у которого есть наибольший шанс на объединение и организацию сил зарубежного казачества. К нему обращены взоры донцов, на него они возлагают свои надежды. Именно поэтому поднялся такой безобразный гвалт в черном стане Абрамовых, поведших циничную травлю Донского Атамана. Как воры не любят дневного света, так и эти обанкротившиеся «вожди», изолгавшиеся проходимцы не выносят честного имени П. Х. Попова и, как страшного суда, боятся организации и объединения сил Казачества, поднятия его морального и политического веса. Самым фактом восстания против **выбранного** Донского Атамана, **неподчинения** ему эти патентованные разрушители казачьего единства, демонстрируют свою анархическую суть, дают казакам пример чудовищного беззакония!

Чтобы дискредитировать Донского Атамана,

они выдумали в Софии «связь Кудинова с большевиками», не отдавая себе отчета в том, что даже действительная связь Кудинова с большевиками не может запятнать чистое имя П. Х. Попова!

Я никаких нежных чувств к Кудинову не питаю, ни личной, ни организационной связи с ним не имею (состояние в разных избирательных комиссиях в счет не может идти). Но, тем не менее, со всей доступной мне энергией протестую против такого легкомысленного и преступного обвинения своего же казака! Нельзя пришивать такое страшное обвинение к своему казаку, не имея на то совершенно неопровержимых данных!

Ложь, что он «пойман с поличным»! Ложь, что он во всем признался на допросе! Русский капитан (кажется, Браунер по фамилии), служащий в дирекции болгарской полиции и ведший следствие, выполнил «совет» начальника РОВС'а, ген. Абрамова. Он сделал все, чтобы хоть какнибудь обвинить Кудинова и ничего не нашел. Провокация, задуманная русским генералом и проводившаяся русским капитаном, служащим в болгарской полиции, определено не удалась!

Найденный при Кудинове «циркуляр», поддерживающий кандидатуру ген. П. Х. Попова есть выражение воли казаков, голосовавших за Попова. Только морально свихнувшиеся могут из этого «факта» выводить «связь с большевиками». Найденные у него 35.000 лева (на французские деньги, примерно, 6000 фр.), сумма столь незначительная, что ее имеет всякий работающий и бережливый казак. Это ни в коем случае не может служить доказательством его службы большевикам. Если произвести обыск у самого ген. Абрамова, то сколько сотен тысяч или миллионов лева можно найти у него?

Если мы сопоставим два факта:

быстрое освобождение Кудинова за отсутствием доказательств его виновности и еще более быстрое распространение абрамовскими опричниками (до производства следствия полицией!) «радостной вести», — то получается определенный вывод — провокация. Впрочем, людям, потерпевшим полное поражение в открытой борьбе, ничего другого и не оставалось, как стать на путь провокации.

Связь с большевиками для нас — высшее преступление. Того, кто служит им, мы готовы не только презирать, но и собственными руками задушить.

Но, осторожно ли поступают абрамовские опричники, так возмущаясь мнимой связью Кудинова с большевиками? Мы напомним, мимоходом, им два факта, наводящие на некоторые размышления.

В момент обнаружения преступной связи Скоблина с большевиками, этого подлинного предателя ген. Абрамов рьяно защищал, выражая свою полную уверенность в его невинности, даже заставил г. Солоневича написать в своей газете горячую статью в его защиту. Почему ген. Абрамов так заступался за действительно-го предателя Скоблина, когда уже всем было ясно его преступление? И почему он теперь так упорно старается навязать клеймо большевицкого агента казаку Кудинову, виновность которого не могла обнаружить даже болгарская государственная полиция?

Другой факт. Ген. Абрамов — командир Донского корпуса, 1-й помощник председателя РОВСа, даже кратковременный его начальник, так сказать, патентованный враг советской власти, большевизма. Но, вот, почему и каким образом большевицкое ГПУ отправило к этому своему «страшному» врагу его сына из СССР, когда оттуда не могут выехать не только генеральские дети, но и простые смертные? Как это ген. Абрамов умудрился выписать из СССР своего сына, не связавшись с советской властью? Или это «дело» обделал «станичник» Ясевич, так сказать, по родственной линии?

И, наконец, почему г. г. Шульгины так возмущаются выдуманной ими «связью Кудинова с большевиками», а сами в обнимку ходят с теми, кто почтительно кланяется господину, который в парижском кафе открыто встречается с официальным представителем Сталина!

Нет, не им возмущаться связью с большевиками. Именно их «рыльце в пуху»!

Нет, «связь Кудинова с большевиками» тут совершенно не при чем. Здесь имеет место продолжение той грязной борьбы красновско-абрамовской клики по вопросу о выборе Донского Атамана, в которой они не брезгали никакими средствами. Это — желание хоть чемнибудь опорочить свободными казачьими голосами избранного Донского Атамана — ген. П. Х. Попова.

За Попова, за теми, кто его избирали — святые традиции, законы и древние обычаи Дона, право и правда казачья.

За г. г. Граббе-Краснов-Абрамовыми никакой правды, никакого права, а только их болезненное желание сидеть на шее казаков, помякать ими, начальствовать над ними. Они, поэтому, вынуждены прибегать ко лжи, провокации и... иностранной полиции. Так они поступили весной в Белграде, так поступают теперь в Софии, так будут действовать и впредь. Их «метод» один: в странах с монархическим режимом они доносят полиции на своих казаков, обвиняя их в большевизме; в странах же с демократи-

чески-социалистическим режимом — выдают нас за агентов фашизма. Самый простой «метод», не требующий работы ума, напряжения мысли: бей, арестовывай! Для этого нужно иметь только гуттаперчевую совесть и больше ничего!

Эти пустые кубышки в умственном и моральном отношении и мерзкие скопцы в политическом смысле, ныне уже утрачивают облик просто приличных людей. Они становятся добровольными, бесплатными и презираемыми агентами чужих полиций. Им ничего другого и не осталось делать!

Этот презренный «Верхне-Донец», помимо лживого обвинения в связи с большевиками всего Президиума Круга и всех его сторонников, в своей небольшой статье ухитрился вмести целый короб лжи.

— «И голоса мошенническим способом собранные Кудиновым в Болгарии за ген. Попова — голоса Москвы», — пишет он.

Выборы в Болгарии происходили в один, заранее определенный день, в присутствии специально присланного инспектора болгарской полиции и с соблюдением всех правил и положений, открыто и свободно. Правильность и законность всего выборного производства подтверждена подписью этого официального представителя болгарских властей. Ни о каком мошенническом способе и речи быть не может! Так ли дело обстоит у самозванного атамана Граббе?

Несомненное мошенничество было как раз у господ «Верхне-Донцов», у их начальств, у г. г. Кутырных, которые собирали мертвые души, обходя квартиры казаков и не-казаков. Об этом мошенничестве изолгавшихся людей мы когданибудь расскажем с приведением точных данных. Забыл, видимо, бедный «Верхне-Донец» мудрое правило, что в доме повешенного о веревке не говорят.

— «По имеющимся сведениям предатель Кудинов был уже назначен Окружным Атаманом на Балканский Восток: Болгария, Югославия, Румыния», — продолжает лгать «Верхне-Донец».

Это — бред душевно больного, чистая фантазия. Никакого назначения Кудинова не было и не могло быть по той простой причине, что Донской Атаман ген. Попов, уже вступивши в исполнение своих обязанностей, смотрит на дело организации совсем иначе, чем гр. Граббе. Из печатаемого в этом номере обращения Донского Атамана видно, что представительские функции в отдельных странах будут выполнять не отдельные личности, а коллектив — Окружные Комиссии, избираемые самими казаками, живущими в данной стране.

— «Атаман всех казаков-националистов... ген. Попов имел намерение установить свой штаб

на юге Франции», — продолжает врать «Верхне-Донец».

В этом гнусном экивоке кроется еще удивительный донос французским властям на Донского Атамана: смотрите, мол, французы, у вас там образуется какой то штаб... близко к границе.

Между тем, Донской Атаман ни о каком штабе не помышлял. Это лживое утверждение совершенно противоречит словам Донского Атамана, который на этот вопрос ответил прямо, что «будет там, откуда можно сделать больше полезного для Казачества».

— Кудинов готовил окружной съезд «националистов» в Софии, на который должен был приехать ген. Попов, где и должно было состояться провозглашение его вторым Донским Атаманом», — не моргнув глазом продолжает врать «Верхне-Донец».

Никакого съезда Кудинов не готовил, никакого провозглашения Попова не проектировалось в Болгарии, в нем он и не нуждается. П. Х. Попов уже вступил в исполнение своих обязанностей Донского Атамана. Об этом он уже оповестил казаков в прессе. Печатаемое нами обращение Донского Атамана Донцам было уже напечатано в Нью-Йоркской газете «Новое Русское Слово» еще 26 августа с. г.

Если же намечалось какое-то провозглашение, то оно во всяком случае не должно было быть в Софии, ибо Президиум Круга пребывает в Праге, Главная Центральная Избирательная Комиссия — в Париже, а сам ген. П. Х. Попов пребывает в Америке.

А если в отдельных странах донцы с нетерпением ждут своего выборного Атамана и готовы ему, в меру своих сил, встречу, так это не провозглашение, а нечто другое. Это — естественное приветствие своего избранника, выражение чувства своей радости, чувства уважения к своему Атаману.

— «Советский Атаман» — с омерзением восклицает здравомыслящее казачество в Болгарии», — продолжает хамствовать «Верхне-Донец», при этом имеет наглость говорить от имени «здравомыслящего казачества».

Эта подлая, возмутительная мерзость несомненно является неотъемлемой принадлежностью самого автора, «Верхне-Донца». Это — подлинная Смердяковщина, желание подбросить свое преступление, свой грех другим, невинным.

Утверждение г. «Верхне-Донца», что ген. Попов есть Атаман всех казаков-националистов — определенная нелепость. Всем честным казакам отлично известно, что ген. Попов, в силу свободного волеизъявления Донцов, стал не Атаманом казаков-националистов, а Донским Атаманом. Он не принадлежит ни к какой партии,

не признает партийных уз, стоит выше всех партий, он объединяет всех Донцов. Для него одно слово — Казачество покрывает все. В лозунге «Освобождение Дона» вмещаются все устремления казачьих политических группировок.

Стыдно для всякого эмигранта столь пошлое отношение именно к ген. Попову, а для казака Верхне-Донского округа особенно: разве можно забыть, что и русская и казачья эмиграция, и сам пачкун «Верхне-Донец» здравствует, в значительной мере, благодаря ген. Попову, во время положившему начало освобождению Дона от красной нечисти и во время остановившему суд скорый красного зверя. Не его нынешнее начальство, ген. Краснов, в то время предпочитавший лежать в погребке, или ген. Абрамов, часто бежавший с фронта, а именно ген. Попов в то страшное и смутное время поднял знамя борьбы, укрепил дух Казачества, победно вернулся из «Степного Похода» в столицу Дона — Новочеркасск.

Не менее позорно стремление «Верхне-Донца» создать около себя грязное болото, в которое он тянет членов Донского Круга. Он гуртом и порознь мажет всех липкой грязью. Это — принцип трусливого провокатора-анонима, очевидно, устыдившегося своей собственной пошлости. Он со своей пошлой грязью так противен Казачеству, что кроме презрения не заслуживает ничего.

Такие грязные пачкуны, как «Верхне-Донец» и его вдохновители, органически не выносят около себя ничего чистого, честного, благородного и достойного. Они хотят, чтобы и все другие, как они сами, валялись в грязи. Поэтому, они с таким остервенением набросились на чистого, честного и высоко-благородного П. Х. Попова.

В этой своей «работе» они идут в трогательном единении с другим стервецом — И. Билым, который тоже не выносит ничего честного и благородного.

Гр. Граббе с своими «Верхне-Донцами» и Билый со своими «билинятами» дружно обнявшись, действовали во время выборов, пользуясь всеми недостойными средствами. Также солидарно они действуют и теперь в пачкании нового Донского Атамана ген. П. Х. Попова и в потоплении донского казака П. Н. Кудинова, попавшего, в силу их же доноса, во временную беду.

Но подлыми средствами никогда доброе дело не делалось. Пачкотня их не пристает к Донскому Атаману ген. П. Х. Попову.

Правда восторжествует, а гады сгинут!

Шамба Балинов.

22 сентября 1938 года. Париж.